Предчувствие Лин Юшу всегда отличалось исключительной точностью, а в том, что касалось опасности, — и вовсе безошибочной. Сейчас, глядя на полуулыбку в глазах Шэн Чуаня, Лин Юшу напрягся всем телом.

Хотя, строго говоря, никаких особых мышц у него не было, так что напряглась, пожалуй, просто обычная плоть.

Лин Юшу с видом знатока взглянул на запястье — притом что никаких часов на нем отродясь не было:

— Ой, уже столько времени, мне пора на работу, до свидания, дядя.

С этими словами он попытался ускользнуть.

Шэн Чуань усмехнулся:

— Малыш, ты же фрилансер, тебе вовсе не обязательно куда-то идти. Чего ты боишься, дядя ведь тебя не съест.

Лин Юшу:…

Ты уверен?

Но раз уж представилась редкая возможность побеседовать с личностью Шэн Сючжи, да еще и настроенной вполне дружелюбно, уходить вот так просто Лин Юшу считал ниже своего достоинства.

Он вернулся на место и, продолжая завтракать, с улыбкой произнес:

— Я боюсь не того, что со мной сделает дядя, а того, что я могу сделать с тобой, идет? У тебя такие красивые кубики пресса, так и хочется потыкать. Можно еще задать вопрос, дядя Шэн?

Шэн Чуань ответил:

— Разумеется, с большим удовольствием отвечу.

Лин Юшу:

— Дядя Шэн, что за история с твоим миром? Как мы сошлись?

Шэн Чуань начал рассказ:

— В моем мире сейчас 4792 год по Звездному календарю, я — генеральный адмирал и министр военных дел Галактического федеративного союза углеродных форм жизни. Мы познакомились с твоим отцом, а тебя я впервые увидел взрослым на твоем двадцать первом дне рождения. Спустя шесть лет мы обручились. В тот же вечер ты сказал мне, что прибыл из другого мира, а твоя родная планета называется Земля. Я не знаю, как именно ты попал в мое измерение, ты не говорил, но предполагаю, что это связано со мной. Внутри меня было то, что тебе требовалось, и ты явился именно ради этой вещи.

Он сказал мне, что он — это я, часть его собственной души, личность, оставленная им в другой вселенной. Именно поэтому ты отправился в мой мир и остался со мной. Он утверждал, что его привлекательность для тебя проистекает лишь из того факта, что он — это я.

Шэн Чуань улыбнулся:

— Ладно, дяде вовсе не нужно, чтобы ты умасливал меня какими-то сладенькими речами, в этом нет никакой нужды. Напротив, я подумал: раз я являюсь частью его, то и твоя одержимость, поиски, защита и любовь точно так же обращены ко мне. Я ведь прав, малыш?

Шэн Чуань тихо рассмеялся:

— Не до такой же степени. Мы оказались в постели на третий день знакомства.

Я искал тебя по всей вселенной целых четыре года.

Шэн Чуань протянул с расстановкой:

— Буквально только что твой Брат Шэн имел со мной беседу. Началось всё, разумеется, с ребяческой перепалки вроде «Юшу — мой, а ты здесь никто» — подобные глупости меня совершенно не трогают. Зато он сообщил мне одну вещь.

Лин Юшу немного поколебался, но все же задал вопрос, который волновал его больше всего:

— Дядя Шэн, а ты знаешь о своих отношениях с моим Братом Шэнем? И речь вовсе не о каких-то заменах или двойниках, я говорю серьезно.

Лин Юшу:

— Ась?! — Настолько дерзко?

Не уклоняясь и не пряча взгляд, тот прямо посмотрел на него и произнес:

— Дядя Шэн, а как ты думаешь?

Он подался вперед, решительным движением обнял Лин Юшу за талию и притянул к себе, вмиг заключив в объятия. Густая волна феромонов мгновенно накрыла Лин Юшу с головой.

Лин Юшу:… Как же сложно ответить.

Четыре года спустя мой звездолет рухнул в черную дыру. Я думал, что меня мгновенно разорвет на куски, но в тот самый момент увидел… дверь. Пройдя сквозь нее, я оказался в этом мире, а моя душа вселилась в тело твоего мужа. Вот и вся история.

Лин Юшу: Спа… сите… неужели я сотворил нечто подобное!

Ему буквально хотелось биться головой о стену.

Лин Юшу:

— …Неужели всё, что мне было нужно, — это твоя невинность?

Обладающий невероятно бархатным голосом, он склонил голову к Лин Юшу и продолжил:

— Я не против стать частью его целого, но при условии, что ты окажешь мне такой же прием, как и ему.

Шэн Чуань:

— Ты сказал, что хочешь порисовать, и попросил меня стать твоей моделью. Без одежды и в весьма откровенной позе.

Брат Шэн, ты подставил меня.

Шэн Чуань, глядя на него, слегка изогнул губы и мягко произнес:

— Юшу, всё так и было?

Но… если подумать, это ведь вполне в его духе. С такими-то кубиками пресса у Шэн Чуаня захотеть их зарисовать было абсолютно нормально!

К тому же, что это за «весьма откровенная поза»? Лучше бы он молчал, а так бросил эту фразу наобум — и теперь в голове Лин Юшу рождались самые разнообразные воображаемые сценарии, совершенно непригодные для публикации.

Шэн Чуань продолжил:

— Чего именно ты добивался, я пока говорить не хочу — назовем это излишней гордостью дяди, который хочет сохранить хоть капельку самоуважения. Год спустя, получив то, за чем пришел, ты исчез, не оглядываясь назад. Ни один из окружавших меня людей, ни ИИ и даже привязанный к твоей силе духа мех — никто из них больше не помнил о твоем существовании. Твой отец считал, что ты погиб в один из дней твоего двадцатилетия, и всё выглядело так, будто тебя никогда и не было в этом мире.

Он упомянул «дверь». Ранее маленький принц тоже говорил, что видел «дверь».

Нельзя же быть таким предвзятым, малыш.

Лин Юшу остолбенел. Он никогда не смотрел на ситуацию под таким углом.

Просто гений логики.

Однако… возразить было нечего?

Пока он прибывал в ступоре, Шэн Чуань уже перехватил его руку и прижал к собственной груди.

Лин Юшу:!!!

Он шумно втянул воздух.

Грудные мышцы, та… такие мощные грудные мышцы!

Разве эти ощущения могут быть реальными?!

Надавить еще раз, потом еще, а затем сместить руку чуть ниже… Память рук казалась автономной, им хотелось лишь гладить и сжимать, остановиться было просто невозможно! Казалось, это можно продолжать хоть целое весятилетие!

Он даже начал машинально обводить кончиками пальцев рельеф мышц, изучая их структуру, чтобы навсегда запечатлеть в сердце каждую линию!

Шэн Чуань улыбнулся. Он коснулся губами лба Лин Юшу и нежно произнес:

— Всё, что нужно, я рассказал, дядя проявил максимальную честность. Малыш, я уже позвонил водителю и отменил машину, сегодня я полностью в твоем распоряжении.

Лин Юшу на пару секунд обрел ясность ума:

— Подожди-подожди… Не запутывай меня своей железной логикой, не соблазняй грудными мышцами, дай мне сначала во всем разобраться! Нет, всё равно как-то странно… Пусть даже это один и тот же человек, но ощущение такое, будто я изменяю мужу, и откуда у моего Брата Шэня такие огромные…

Прости, Брат Шэн, я потрогаю еще пару раз, — покаялся про себя Лин Юшу.

Шэн Чуань с улыбкой в голосе спросил:

— Никогда не изменял?

Лин Юшу:

— Конечно нет!

Шэн Чуань:

— Тогда можешь прочувствовать это прямо сейчас.

С этими словами он одной рукой крепко обнял Лин Юшу за талию, резко прижав к себе, а второй зафиксировал его затылок и поцеловал.

Лин Юшу действительно заколебался на долю секунды — стоит ли оттолкнуть его.

Но в то же мгновение, когда их губы соприкослись, он окончательно убедился: они определенно были вместе. Это чувство оказалось настолько знакомым, что его душа трепетала от простого поцелуя.

Словно… долгожданная встреча после долгой разлуки.

Стоило только на миг растеряться, как оттолкнуть его стало уже невозможно.

Шэн Чуань превосходно целовался — в том смысле, когда мастерство достигает определенной

высоты. Здесь не было слепого хаотичного напора и бурных выплесков эмоций, напротив — всё было донельзя терпеливым, искусным и невероятно соблазнительным.

Он словно наизусть знал всё в Лин Юшу: его предпочтения, то, как он любит, и даже те тайные маленькие слабости, о которых не принято говорить вслух. Он знал всё и мог дать всё.

Лин Юшу чувствовал себя так, будто погрузился в термальный источник с идеально выверенной температурой: от тела до самой души — всё было окружено нежнейшей заботой. Это был сшитый на заказ идеальный сон, из которого не хотелось просыпаться, а хотелось лишь раствориться в нем до конца.

И кроме того…

Это и вправду было до жути похоже на тайную измену.

Простите-простите, умом он понимал, что человек-то один и таких мыслей возникать не должно, но эта мысль упорно лезла в голову Лин Юшу.

Главным образом потому, что комплекция Шэн Чуаня действительно отличалась от фигуры Шэн Сючжи, и эту разницу можно было увидеть глазами и ощутить руками! Было до одури стыдно.

Спасибо, но от этого становилось только волнительнее. Лин Юшу и не подозревал, что способен на такое. (Шок)

Шэн Чуань внезапно прервался, посмотрел на него с улыбкой и спросил:

— Малыш, мы тут изменяем твоему мужу прямо в твоем доме, а что, если он вдруг вернется?

Мозг Лин Юшу еще не успел обработать вопрос, как с языка уже сорвалось:

— Ну и пусть возвращается! Раз уж захотелось острых ощущений, надо идти до конца.

Улыбка в глазах Шэн Чуаня стала еще глубже. Он нежно поцеловал его:

— Хорошо, я понял — когда я уйду из сети, вернется Шэн Сючжи. Раз уж он уверяет, что мы единое целое, думаю, он не будет возражать.

И этот человек с мягкой улыбкой произнес нечто совершенно ужасающее:

— Давай-ка вернем его прямо сейчас.

В этот момент Лин Юшу по-настоящему испугался. Его тело мгновенно окаменело, он вцепился в руки Шэн Чуаня мертвой хваткой и завопил:

— Не надо!

http://bllate.org/book/22421/2354129